

Соотношение принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов (на примере Донецкой и Луганской народных республик)

Научный руководитель – Наумов Александр Евгеньевич

Суханбердин Асхат Шакирович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра теории государства и права и политологии, Москва, Россия

E-mail: a.sukhanberdin@yandex.ru

Вопрос о правомерности сепарации территорий Донецкой и Луганской областей Украины с последующим образованием Донецкой и Луганской народных республик (далее - ДНР и ЛНР) может быть разрешен вне политики, исключительно при помощи обращения к действующему международному праву.

Хотя после Консультативного заключения Международного суда ООН от 22 июля 2010 года имеются некоторые основания считать, что одностороннее провозглашение независимости не противоречит международному праву [1], простого указания на это обстоятельство недостаточно.

На наш взгляд, следует установить соотношение между принципом территориальной целостности - к которому апеллирует Украина - и принципом равноправия и самоопределения народов, которым обосновывается провозглашение и защита независимости республик Донбасса с последующим вхождением в состав Российской Федерации.

В отношении самих указанных принципов, содержащихся, в частности, в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года [2], справедливо следующее.

Никакой из основополагающих принципов международного права не обладает явным приоритетом над остальными. Следовательно, мнение о том, что «принцип территориальной целостности государств является основным принципом международного права и носит характер *jus cogens* [3], если понимать его как установление примата принципа территориальной целостности, не имеет каких-либо оснований в современном международном праве. Верно считать, что «в международном праве отсутствует однозначное установление приоритета между принципами территориальной целостности государств и самоопределения народов» [4; 44]. Потому представляется необходимым установление баланса рассматриваемых принципов, допускающего их одновременное претворение в жизнь до тех пор, пока это возможно.

Принцип территориальной целостности часто формулируется в безапелляционных выражениях. Например, Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года установлено, что «всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций» [5].

В то же время в Декларации о принципах международного права 1970 года сказано, что не допускается «... нарушение территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов . . . и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории» [6].

Хотя в данной Декларации не говорится прямо о возможности сепарации в случае нарушения указанных критериев, из ее содержания следует главный способ разрешения противоречия между принципами территориальной целостности и равноправия и самоопределения народов: до тех пор, пока государство 1) обеспечивает равноправие и самоопределение народа, включая языковые права и 2) обеспечивает представительство данного народа в правительстве, сепарация не допускается. Данные критерии, соединенные логическим "и", находятся в системе: каждый из них обязателен к наличию, отсутствие хотя бы одного предполагает возможность сепарации.

События «Евромайдана», приведшие к антиконституционной смене власти на Украине, нивелировали сразу два условия сохранения её территориальной целостности, позволив случиться сепарации.

Во-первых, к власти пришли националистические и русофобские политические партии, реальная власть во многом стала принадлежать националистическим организациям, направлявшим своих активистов в восточные регионы Украины. Сам «Евромайдан» проводился под печально известными лозунгами «кто не скачет - тот москаль» и «москаляку на гиляку [на виселицу]». Проведенное 23 февраля 2014 года Верховной Радой голосование за отмену Закона Украины «Об основах государственной языковой политики», а также последующие трагические события в Одессе нарушили или, как минимум, поставили под серьезную и осязаемую угрозу равноправие русского и русскоязычного населения, его право на самоопределение внутри Украины.

Во-вторых, насильственная смена власти привела к выходу значительного количества депутатов из фракции Партии регионов и Коммунистической партии Украины, за которые в основном голосовало население Юго-Востока. Вместе с отстранением от власти Виктора Януковича, за которого также голосовал Юго-Восток Украины, указанные события свидетельствуют и о потере русским и русскоязычным населением Юго-Востока Украины представительства в правительстве.

Таким образом, сепарация Донецкой и Луганской областей с образованием Донецкой и Луганской народных республик представляется обоснованной с точки зрения международного права.

Источники и литература

- 1) Голубок С. А. О соответствии международному праву односторонней декларации независимости Косово. Консультативное заключение Международного суда ООН от 22 июля 2010 года // Международное правосудие. 2010. № 1. С. 21 - 30.
- 2) Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1975).
- 3) Караев Р. М. О соотношении принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 154 – 167.
- 4) Хабриева Т. Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно правовое исследование. М., 2010.
- 5) Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года).
- 6) Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года).